

ХАЗАР В ЛИЦАХ

(Начало в предыдущем номере)

ИСАХАН МУЕЛЛИМ

Вы знаете, конечно,
Что Ваш портрет не прост,
Что Вы полу-загадка...
Но знаю я, где кроется отгадка,
Сердечно, искренне предложенная мной...

Он импозантен, храбр, независим,
Надменен и непредсказуем иногда,
Но если слабого обидят,
Он в бой пойдёт наверняка.

Он не допустит, чтобы били
За ни за что, за просто так,
За то, что им не угодили,
Когда свой суд они вершили,
Состряпав «дело» кое-как.

Он панибратства не приемлет,
Дистанцию хранит всегда,
Не сразу в дружбу он поверит,
Не убедившись до конца.

Прохладный взгляд его теплеет
Когда он искренность признал,
Его лицо благоговеет
Если он друга распознал.

Недаром он Есенина избрал,
Найдя в нём страсть, бунтарство и страданье,
Он всей своей душой воспрям,
Когда поэта дух вошёл в его сознание
И никогда с тех пор его не покидал.

И как сказал другой поэт, Толстой,
«То я вьсь в солнце, то в тумане,
Весёлость у меня с печалью пополам,
Как золото на чёрной ткани»...
Таков и есть наш Исахан!

Глаза его устремлены в просторы,
Невидимые многим нам,
Они всегда полны тоски по воле,
Где нет нужды искать успокоенья храм...

Ему бы бороздить моря и океаны,
Взирая с палубы на звёзды и Луну,
И думать, иногда, о береге курчавом
Как у Есенина в «сиреневом» дыму.

В пылу досады или гнева
Он выпускает пар обид,
Он то вода, или он пламя,
Он сам себя и остудит...

Умерить пыл бывает и опасно,
Ведь пламя нужно, чтоб рассеять туман...
Да если б Исахан свой пыл унял,
Его б Есенин не пронял!

Он преданно Хазар оберегает
От набегов псевдо-мудрецов,
Он хорошо всем цену знает,
Кто слишком рьяно «подсоветовать» готов.

Его удел совсем нелёгок,
Приходится быть вечно начеку,
Чтоб обеспечить тыл Хазару
И защитить его от разных «какаду».

Вы держитесь уверенно, спокойно,
Вы не спешите объявлять «саврал»,
Вы верите, что всё пойдёт достойно,
Вы, ведь, наш вице-адмирал!

НАТЕЛЛЕ ХАНУМ

Поздравляем Вас, Нателла,
Дочь Иррадионова!
С юбилеем Вас, родная,
Наша Вы зазорная!

Мы Вас любим за Ваш подвиг
В жизнь-длинною,
Потому что многих Вы спасли
От жизни зной.

Мы Вас ценим за Ваш вклад
В наше сознание,
И мы просим Вас принять
Наше общее в любви признание.

Вы людям отдаёте без остатка,
Вы жертвуете жизнью без оглядки,
Вы рвётесь в бой за слабого и робкого,
Собой Вы заслоняете безмолвного и кроткого.

Вы защищаете правдивого и честного,
Вы опекаете раненого и дерзкого,
Вы волей сильной движимы в баталиях,
Вы нетерпимы к лжи и пререканиям.

Вы научите труду ленивого,
Вы заставите терпеть стропивого,
Вы подскажете как быть обиженному,
Вы поможете поверить близнему.

Вам спасибо за суровость и бесстрашие
За любовь, поддержку и участие,

Вам спасибо за глаза, где есть сочувствие,
Вам спасибо за слова, где есть напутствие.
Вам спасибо за Ваш труд, терпение
Вашу стойкость и прощение.

Когда то Ваши темные власа
Сейчас молочной сединой покрыты,
Но кудри Ваши и глаза
Всегда юны и деловиты.
Вы всех ведёте за собой, идеей увлекаая,
Вы есть наш вечный «млечный путь»
Сама того не зная.

Хранит Вас Бог за все Ваши деянья!
Здесь мы едины все,
Без пререканья!

МАГОМЕД МУЕЛЛИМ

Родившись в тихом уголке природы,
Где вечно правит красота,
Ребёнку предстояли годы
Серьёзных испытаний и труда.

Сказал Всевышний: « Магомед,
Не думай, что не будет бед,
Но ты их все преодолёшь
И будешь гордостью побед».

Напутствию ребёнок нял
И жизни вызовы принял,
Учился много и упорно,

Науки все он познавал,
Рос, развивался, созревал
И стал опорой всего рода,
Всех вскоре на ноги поднял.

Ученье для него не мука
Оно всегда его Орфей,
Кто, как известно, аргонятов
Спас от погибели от змей.

Его хребет не переломить
Могуч, устойчив, как скала,
Немало копий обломалось
Об его твердость и слова.

Но меч его не сильно ранит,
Он не нацелен на беду:
Им он абсцесс всегда вскрывает,
Чтоб положить конец вреду.

Пережитое глубоко в себя загнав
Он знает цену жизни и ненастью,
Всегда готов он выставить свой щит,
Чтоб оградить всех от несчастья.

Он жёстко контролирует процесс,
Эмоциями себя не открывая,
Чтоб результатом был прогресс,
А не хаос под смех Таргара.

Недаром люди говорят,
Что – имя это жизни флаг,
И если имя твоё «Роза»,
Не быть тебе всего лишь прозой,
А источать тот аромат,
Что узнаёт и стар и млад.

Его способность удержать каркас
Не раз всех приводила в изумленье,
Ведь он наш признанный «иконостас»,
Он – наша гордость и спасенье.

Всю жизнь свою он посвятил
Служению народу,
Он никогда не согрешил,
Ссылаясь на погоду.

Авторитет его велик и им заслужен,
Он очень-очень нужен нам
В жару и в стужу.

Нам довелось всем испытать
Суровость, твердость и отходчивость аварца,
Мы дружно можем утверждать
Как честно исполняет он
Гражданский долг азербайджанца.

Мы часто, было, в спорах
Истину терзали
Но мы, Хазарцы, никогда
В душе друг друга не предали!

Хочу я пожелать ему
Большую получить награду
За честь, за долг, за прямоту
За преданность Хазару.

РОЗЕ ХАНУМ

Когда ты лишь проходишь мимо,
Все улыбаются учтиво,
Вдыхая райский запах розы,
Напоминающий их грёзы.

Твой аромат привлёк и тех,
Кого мы знаем с ранних лет:
Шумеры, Хетты, Египтяне,
Евреи, Римляне, Христиане,
Этрусски, Греки, Мусульмане,
Монголы, Гунны и Османы,
Берберы, Персы, Ассирийцы
Ацтеки, Майя, Финикийцы...
Слетелись все и поместились
На лепестках их мудрой жрицы.

Нет для нее задач важнее,
Чем всех их подружить нежнее,
Чтоб траектория веков
Была надёжна как «альков»,
Где правда о делах былых
Была доступна для других,

Кто хочет знать, как размышлять
О том, что может быть опять.

Пронзила всех их наша Роза,
Нанизав на свои пины
(Иначе для чего они?)
Чтоб их особый аромат
Возник из мудрой старины.

Но при её любви ко всем своим «цветам»,
Она верна одной лишь страсти:

Представить наш Азербайджан
Страной для всех цивилизаций.

Но как же не сказать о том,
Что мы давно уже Хазарцы?
Что мы потомки тех людей, ценивших
Предков, ум и братство?
Ведь нашей Розы аромат
Скрепил нас воедино,
И мы в историю войдём
Неоспоримо!

ДЖАБИР МУЕЛЛИМ

Когда-то барыня Фемида
Решила Хворезми спросить,
Что написал он в своей книге,
Заставив Запад её чтить?

Была она удивлена узнать,
Что «алгебра» есть «джабр»,
Что означает «принуждать»
Путём сложений – вычитаний
Для получения особого числа
Согласно правилам алгебраического ряда.

Мне нравится такое принужденье,
В нём есть черёд, и смысл, и движенье,
Такой порядок нужен мне всегда,
Когда вердикт готовлю я!
Мои законы хороши,
Когда они ясны, понятны,
Чтоб защищать людей от зла
И сделать жизнь их «адекватной».
Чтоб знали все, чего их ждёт
Если их действия и мысли
Противоречат смыслу жизни,
Которая на радость нам дана.

Но кто же будет принуждать к порядку
Спокойно, тихо, мирно, деликатно?
Конечно же мужи, но с именем «Джабир»,
Которые мудры и осторожны,
Неторопливы и надёжны,
Умеют слушать, слышать, видеть и судить
Кого, когда к порядку принудить,
А так же сделать всё
Чтоб «мирный договор» мог быть предложен.

Такой порядок Вам, Джабир муеллим, по нраву,
Вы, ведь, стратег и тактик, каких мало,
Вы неприятности рукою отведёте,
И всех безумцев ловко обойдёте,
Чтоб не оставить им ни шанса
Для нарушения баланса,

Добытого таким трудом
Алгебраическим путём!

Всегда Вы сдержаны и трезвы,
Приветливы, но не помпезны,
Вы подбираете слова,
Чтоб не обидеть никогда,
Вы никогда не мелочитесь
Из-за нелепого словца,
Сорвавшегося с уст юнца (или глушца).
Вы очень чётко-методичны,
Спокойны и «алгебраичны».

Вас ценят все за прозорливость,
За вежливость, за такт, учтивость,
За Ваш талант нас убеждать,
Что компромисс всегда возможен,
И что «уж лучше худой мир,
Чем добрая война» даже тогда,
Когда летящая стрела нацелена
На поиски врага и мир почти невозможен.

Вы тот, кто мудро промолчит
И тихо к миру принудит,
Не опускаясь до конфликта.
Вы тот, кто бурю усмирит
Во избежание смертельного вердикта!

(Продолжение следует)